УДК 327.7

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ В РАМКАХ ЕС

Абрамов Р.А.

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, e-mail: oef08s@mail.ru

В работе показываются аспекты реализации функций управления предмета совместного ведения и дифференциации полномочий между участниками Евразийского Союза. Освещаются основные этапы экономической и политической интеграции. Показывается необходимость развития равновесной комментируемой группы для пропорционального участия государств в исследуемой структуре. Определяются направления управленческого совершенствования образования при расширении.

Ключевые слова: управление, регион, структура, функция, полномочия, блоковые образования

FEATURES OF MANAGEMENT WITHIN THE EU

Abramov R.A.

Russian economic university of G.V. Plehanov, Moscow, e-mail: oef08s@mail.ru

In work aspects of realization of functions of management of a subject of joint maintaining and differentiation of powers between participants of the Euroasian Union are shown. The main stages of economic and political integration are lit. Need of development of the equilibrium commented group for proportional participation of the states in the studied structure is shown. The directions of administrative improvement of education at expansion are defined.

Keywords: management, region, structure, function, powers, block educations

RETRACTED

Одним из ключевых процессов глобализации является объединение государств в различные торгово-экономические блоки. Примерами подобных союзов служат Европейский экономический союз, Всемирная торговая организация. На постсоветском пространстве примером такой торгово-экономической интеграции является формирующийся Евразийский экономический союз, в состав которого войдут страны-участницы Таможенного союза: Россия, Казахстан и Беларусь. В рамках контрпродуктивного освещения данного процесса приводятся такие термины, как: «отсутствие четких процессов взаимодействия», «размытые цели», «отсутствие органов управления наднационального уровня». Для поддержания высокого темпа взаимной торгово-экономической интеграции стран-участниц необходимо сформировать представление о текущих интеграционных процессах, как о едином инновационном проекте, характеризующемся соответствием принципам современных методов управления структурами.

Разработанность тематики. Значительная часть вопросов правления структурами затрагивает аспекты рынков труда и востребованности специалистов. Автор А.Б. Майдырова рассматривает закономерности становления регионального трудового потенциала как производной человеческого капитала на материале республики Казахстан. В.Ю. Черемных представляет общий обзор демографической ситуации на евразийском пространстве и формулирует перспективные направления политик в отношении трудовых ресурсов. И.Е. Золин обращается к конкретным принципам и формам государственного регулирования рынка труда. Исследователь С.С. Каржаубаев анализирует динамику качественных характеристик трудовых ресурсов на материале республики Казахстан, пытаясь определить возможные инструменты воздействия политики в сфере труда и занятости на системы мотиваций молодежи, выбора карьерных приоритетов. М.М. Хасанов и И.К. Ахмедов изучают развитие теории человеческого потенциала, акцентируют его соотношение с понятием человеческого капитала. Н.И. Конюкова оценивает продуктивность использования баланса трудовых ресурсов в странах евразийского пространства. Немаловажный аспект управления человеческим ресурсами рассматривает Е.С. Ситникова, обращаясь к практикам социальной защиты населения. В этом исследовании выделены зоны риска, в которых формируются социальные группы, чья интеграция в рынки труда оказывается недостаточно эффективной. Е.И. Мазилкина и Л.А. Ольхова пишут о таком важном аспекте евразийской интеграции, как трудовая миграция.

Основные результаты исследования. ЕЭП – тем более с учетом потенциала расширения этого блока – существенно влияет на процесс объединения, формирование ЕЭП строится на принципах разноуровневой и разноскоростной интеграции ... Уже

потому, что государственный сектор составляет более 75% экономики Белоруссии, предполагалось, что среди трех стран Таможенного союза ЕврАзЭС особенно сложным мог стать переход к ЕЭП для этой страны. Последствия для потенциальных участников – с учетом их периферийного положения – могут оказаться значительно деструктивнее. Достаточно сравнить параметры ВВП на душу на-селения: с одной стороны, России (2012 год – свыше 14 тыс. долларов) и Казахстана (свыше 12 тыс. долларов), с другой – Армении (3350 долларов), Киргизстана (1160 долларов) и Таджикистана (870 долларов) ... Уровень безработицы в Армении в 2013 году в сравнении с параметрами 2004 года, когда работу не могли найти 31,6% ее трудоспособных граждан, заметно улучшился и составил «всего» 18,%, но... более чем в три раза превосходит российский (5,7%) и казахстанский (5,3%) и, тем более, несравним с «фантастическим» белорусским -0,6 %...

Само использование термина «согласованная политика» («...в той мере и в том объеме, в каких это необходимо...») свидетельствует о сложности перехода к единой налоговой, денежно-кредитной, валютно-финансовой политике [1].

При рассмотрении вопросов конвергенции и дивергенции в классических работах по теории интеграции обращается внимание на ряд потенциальных угроз, связанных с последствиями снятия внешнеэкономических барьеров между странами, отличающимися заметными различиями в уровнях социально-экономического развития и действующего национального законодательства. Среди подобных негативных последствий: усиление влияния для одних стран – капитало- и наукоемких факторов конкурентных преимуществ, для других – природно-ресурсных и трудоемких (работы Я. Ванека и Э. Райнерта). Соответственно, в первых формируются экономические кластеры с возрастающей отдачей, во вторых – с убывающей. Кроме того, усилению негативных черт «дискриминационной системы Центр – Периферия» могут способствовать затруднения свободного перемещения капитала, знаний, производства, которые «стремятся» к пространственной концентрации.

(«Школа одновременной конвергенции и дивергенции»: П. Кругман, Р. Лукас, Д. Пуга, П. Ромер). Соответственно, капитал в большей степени может быть ориентирован на более развитые части интеграционного объединения (своеобразные ядра концентрации), даже если на экономической периферии процентные ставки могут быть и выше. Таким образом, ряд факторов влияет так, что существовавшее на момент создания интеграционной группировки неравенство участников может быть не только закреплено, но даже усилено. И, несмотря на то, что нет единой точки зрения на уровень влияния дивергенции на динамику социально-экономической дифференциации среди участников региональных экономических объединений и, соответственно, успешность их функционирования, экономическая теория предполагает в качестве предпосылки формирования союзов некоторое равенство уровней развития стран-участниц. Наряду с условиями «разноскоростной» и «разноуровневой» интеграции, в любом случае, мероприятия как по усилению влияния факторов конвергенции, так и по снижению уровня воздействия факторов «расслоения» (дивергенции) требуют эффективной организации, корректирующей деятельность надгосударственного управления [10]. (В связи с этим следует отметить, несмотря на то, что основной идеей создания СНГ (1991) являлось содействие развитию экономического сотрудничества в рамках Единого экономического пространства наднациональных полномочий у СНГ ... нет. «Достижения» этого объединения в сфере экономики хорошо известны...). В настоящее время наднациональный высший орган Единого экономического пространства, Евразийская экономическая комиссия, контролирует 170 функций союза. Семнадцать базовых соглашений были подписаны еще до начала 2011 года. 18-19 ноября 2010 года первые четыре из них были подписаны премьер-министрами [2]:

• единых принципах и правилах технического регулирования в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации;

• сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств;

• правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей;

• об обеспечении доступа к услугам естественных монополий в сфере электроэнергетики, включая основы ценообразования и тарифной политики.

Уже 9 декабря 2010 года все оставшиеся международные соглашения, входящие в пакет договорно-правовой базы ЕЭП, президентами стран-участниц были подписаны, среди них:

RETRACTED

• согласованной макроэкономической политике;

• согласованных принципах валютной политики;

• создании условий на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала.

На уровне вице-премьеров подписаны были еще десять документов, завершающих формирование полного пакета договорно-правовой базы ЕЭП [3]:

• единых принципах и правилах регулирования деятельности субъектов естественных монополий;

• единых принципах и правилах конкуренции;

• единых правилах предоставления промышленных субсидий;

• единых правилах государственной поддержки сельского хозяйства;

• государственных (муниципальных) закупках;

• торговле услугами и инвестициях в государствах – участниках Единого экономического пространства;

• единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности;

• порядке организации, управления, функционирования и развития общих рынков нефти и нефтепродуктов Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации;

• правилах доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере транспортировки газа по газотранспортным системам, включая основы ценообразования и тарифной политики;

• регулировании доступа к услугам железнодорожного транспорта, включая основы тарифной политики.

Вместе с тем, анализ практики применения таможенного законодательства Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства выявил коллизии правовых норм, содержащихся в Таможенном кодексе ТС и иных актах, что делает актуальным завершение к концу 2014 года работы по кодификации международных договоров, составляющих нормативно базу ТС и ЕЭП, которая должна послужить правовой основой для перехода на следующий уровень развития интеграционного объединения – создание Евразийского экономического союза. Формирование подобного союза – проект конфедеративного союза государств с единым политическим, экономическим, военным, таможенным, гуманитарным, культурным пространством строящейся модели наднационального объединения, способного стать само-достаточным рынком и одним из геополитических полюсов мира [14].

В целом на период 2011-2020 годов в план мероприятий по реализации соглашений в рамках Единого экономического пространства входит 111 позиций; наряду с этим с 2011 по 2015 год должны быть подписаны 13 международных договоров и более 40 других международных регламентов. Кроме того, в ближайшие несколько лет в развитии всей нормативной базы по ЕЭП предполагается разработка почти 70-ти новых соглашений. Для сложившихся экономических моделей стран, формирующих ЕЭП, ряд соглашений, прежде всего, в области макроэкономического регулирования и финансовой политики носит поистине революционный характер [4].

Вместе с тем, по мнению ряда экспертов, в настоящее время для усиления динамики процессов интеграции «требуется упрощение и ускорение процедур принятия решений в рамках ТС и ЕЭП»; в связи с чем наиболее рациональным представляется адаптированное применение опыта Европейского союза. Но в целом в условиях мирового финансового кризиса и ускорения процессов глобализации «европейский» сценарий интеграции, предполагающий постепенное сближение, при котором только для создания Таможенного союза понадобилось 11 лет, для формирования общего рынка – 34 года и 40 лет для формирования экономического и валютного союза, «уже неэффективен и даже опасен». По мнению члена Казахстанско-Российского экспертного совета Е. Яценко, необходим сценарий «интеграционного рывка» в течение 5-10 лет, «направленный на предотвращение растаскивания стран по периферия интеграционных проектов других глобальных игроков» [5].

В результате «рационально организованный процесс интеграции позволяет добиться синергетического эффекта от объединения в союзы». Соответственно, разноскоростная интеграция «означает, что каждое государство самостоятельно определяет момент присоединения к тому или иному международному договору» [9]. В свою очередь, это влечет за собой разный уровень интеграции для отдельных стран: «государства-участники находятся на разных уровнях интеграционного взаимодействия», переходя к следующему уровню

RETRACTED

после выполнения всех требований предыдущего этапа интеграционного процесса. Но проекты Единого экономического пространства могут эффективно реализовываться и в современном формате трех стран даже в случае отказа отдельных стран – членов СНГ присоединиться к ТС и принять участие в работе по формированию ЕЭП, либо отсутствия их согласия выходить за рамки зоны свободной торговли [8].

В этом случае представляется возможным осуществление проекта по соединению с ЕврАзЭС на правовой базе ЕЭП, потребующего реализации большого объема мероприятий, направленных на решение правовых, институциональных, технических, организационных и процедурных вопросов.

В целом же в истории развития Единого экономического пространства на территории бывшего СССР традиционно отмечают пять логически взаимосвязанных и достаточно закономерно выстроенных этапов:

1993-1999 годы – подготовительный период ЕЭП.

1999-2003 годы – период возникновения ЕЭП.

2003-2009 годы – период формирования ЕЭП.

2010-2011 годы – период трансформации и активного развития ЕЭП.

С 2012 года – период действия ЕЭП.

Каждый из этапов предполагал решение некоторых из задач, направленных на достижение основных целей создания Единого экономического пространства:

• эффективное функционирование общего (внутреннего) рынка товаров, услуг, капитала и труда;

• создание условий стабильного развития структурной перестройки экономики сторон в интересах повышения жизненного уровня их населения;

• проведение согласованной налоговой, денежно-кредитной, валютно-финансовой, торговой, таможенной и тарифной политики;

• развитие единых транспортных, энергетических и информационных систем;

• создание общей системы мер государственной поддержки развития приоритетных отраслей экономики, производственной и научно-технологической кооперации [6].

В конечном итоге, по мнению С.Ю. Глазьева: «Экономическим содержанием интеграции является объединение национальных экономик в единый воспроизводственный комплекс» . Вместе с тем, в экономической науке до сих пор не существует единых подходов к оценке эффектов, связанных с интеграционными процессами региональных экономических союзов разной степени зрелости.

Сегодня базовые составляющие Единого экономического пространства стран ЕврАзЭС это [1]:

1. Таможенный союз (свобода движения товара).
2. Согласованная экономическая политика.
3. Согласованная макроэкономическая политика.
4. Согласованная инвестиционная политика.
5. Согласованная бюджетная политика.
6. Регулирование доступа к услугам естественных монополий.
7. Развитие реального сектора экономики.
8. Свобода движения капитала.
9. Свободное перемещение капитала на территории Сообщества.
10. Согласованные механизмы регулирования перемещения капитала в отношениях с третьими странами.
11. Свобода движения услуг.
12. Согласованная политика по доступу на рынок услуг в отношении третьих стран.
13. Общие правила торговли услугами на территории Сообщества.
14. Свобода передвижения рабочей силы.
15. Согласованная миграционная политика в отношении третьих стран.
16. Беспрепятственное перемещение физических лиц и осуществление ими трудовой деятельности внутри ЕврАзЭС.

Практика показывает, что в процессе эволюции «успешные» региональные экономические союзы неизбежно трансформируются и в политические и, в том числе, по типу конфедерации. В связи с этим очевидно, например, что в определяющей степени выбор между восточным и западным союзами для населения Украины носит политический характер. Но и для граждан ЕС и Таможенного союза предпочтения определены правилами геоэкономической (геополитической) игры. Отношение стран Запада и, в частности, ЕС к событиям на Украине в очередной раз продемонстрировало своеобразный «дуализм» проводимой политики Североатлантического альянса в рамках программы «Восточное партнерство». Налицо геополитические устремления западных партнеров, за которые они

RETRACTED

не готовы платить геоэкономическими потерями сегодняшнего дня даже с надеждой на потенциальные дивиденды, связанные с «отрывом» Украины от реинтеграционных процессов на постсоветском пространстве. И даже на этот «геополитический отрыв» ЕС не спешит найти средства на адекватную финансовую поддержку [12].

Не случайно негативное со стороны Запада восприятие процесса формирования Единого экономического пространства с навешиванием ярлыка: «Новый СССР». Показательно высказывание бывшего госсекретаря США Х. Клинтон 6 декабря 2012 года в Дублине: «Существует движение в сторону ресоветизации региона. Это не будет называться именно так. Это будет называться Таможенным союзом, это будет называться Евразийским союзом и все в таком роде. Не будем заблуждаться на этот счет. Мы знаем, в чем заключается цель, и мы стараемся разработать эффективные способы, как замедлить это или предотвратить это» [7].

В то же время президент Белоруссии А. Лукашенко заявляет: «Интеграция Беларуси, России и Казахстана – не против кого-то. В создании Евразийского союза не следует усматривать попытку некоего раздела Европы. Скажу больше: нам нельзя замыкаться в этой интеграции. Евразийский союз я вижу как неотъемлемую часть общеевропейской интеграции. Мы предлагаем «интеграцию интеграций» . В рамках Таможенного союза ЕврАзЭС и ЕЭП ни на встречах президентов, ни в процессе работы наднациональных органов объединения вопросы политической интеграции традиционно не рассматриваются. «Эта тема является для нас табу» [11].

Вместе с тем, по мнению С.Ю. Глазьева, цель политики ЕС в рамках проекта «Восточное партнерство» – «блокирование возможностей участия бывших республик СССР в процессе евразийской экономической интеграции». Но Европарламент не может разработать программу, которая четко (не концептуально!) определяла «что делать хотя бы с Украиной» дальше после принятия политических деклараций, которые демонстрируют геополитическую суть всей программы «Восточное партнерство» и, в частности, Соглашения об ассоциации с Украиной. «Во-первых, политика расширения и добрососедства ЕС – это вопрос безопасности самого ЕС, но уж никак не вопрос модернизации тех стран, которые вовлечены в этот процесс. Во-вторых, расширение и ассоциация – это геостратегические упражнения. Разговоры о ценностях будут бессмысленны, пока мы не выиграем это геостратегическое противоборство» (А. Северин, депутат Европарламента).

Выводы

Таким образом, среди факторов негативного влияния на формирование Единого экономического пространства заметное место занимают процессы экзогенного генезиса, связанные с геополитическими интересами сторон, формирующих геоэкономическую ситуацию. В то же время «новый мощный интеграционный союз может кардинально изменить геополитическую конфигурацию всего евразийского пространства» и стимулировать на нем активизацию объединительных процессов.

С учетом того, что создание Таможенного союза ЕврАзЭС и ЕЭП проходит в достаточно форсированном режиме, отсутствует необходимый опыт анализа фактических и потенциальных шагов организации интеграционных объединений подобного уровня на постсоветском пространстве. И даже богатейший опыт Европейского союза не может стать «образцом для подражания» во всем, и использование этого опыта требует превентивного ответа на вопрос: в чем состоят черты сходства и различия исторических и экономических условий формирования блоков. Безусловно, необходимо учитывать тот факт, что ни одна другая группировка мира, в отличие от Евросоюза (ЕЭС/ ЕС), не имела такой совокупности благоприятствующих интеграции факторов уже на начальном этапе; среди наиболее важных из них:

• высокоразвитая рыночная экономика (мощный промышленный потенциал, рыночный тип хозяйствования и однородность институциональной структуры экономики);

• высокая доля внутриотраслевой торговли в общем товарообороте (уже в период формирования ЕЭС у всех его участников составляла от 40 до 60 %);

• однородность социально-экономического устройства государств-членов;

• полицентрическая структура (в том числе наличие нескольких «сильных» стран примерно одинаковых параметров);

• особая культурная и историческая общность (многолетний опыт совместного существования народов, культурная и отчасти этноконфессиональная общность);

• низкие трансакционные издержки.

RETRACTED

Список литературы

1. Абрамов Р.А. Влияние государства на развитие инновационной инфраструктуры в стране // «Качество. Инновации. Образование». 2009. № 10 (53). С. 24-30.

2. Henry E. Hale. Patronal Politics: Eurasian Regime Dynamics in Comparative Perspective (Problems of International Politics). Cambridge University Press. 2015. 536p.

3. Rilka Dragneva (Author, Editor), Kataryna Wolczu/ Eurasian Economic Integration: Law, Policy and Politics. Edward Elgar Pub, 2013. 256p.

4. Дедков С.М., Щербин В.К. Перспективы экономического сотрудничества евразийского и европейского союзов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 2 (32). С. 79-95.

5. Pamela Blackmon. In the Shadow of Russia: Reform in Kazakahstan and Uzbekistan. Michigan State University Press, 2011. 130p.

6. Souleymane Coulibaly , Uwe Deichmann, William R. Dillinger, Marcel Ionescu-Heroiu, Ioannis N. Kessides, Charles Kunaka. Eurasian Cities: New Realities along the Silk Road (Eastern Europe and Central Asia Reports). World Bank Publications; 2nd edition, 2012. 370p.

7. Абрамов Р.А. Зарубежный опыт формирования диверсифицированной региональной экономики на основе инноваций // Ученые записки Российской Академии Предпринимательства. 2009. Выпуск XX. С. 306-319.

8. Alena V. Ledeneva. How Russia Really Works: The Informal Practices That Shaped Post-Soviet Politics and Business (Culture and Society after Socialism). Cornell University Press; 1 edition, 2006. 288p.

9. Сидорова Е.А. Россия на пути к Евразийскому Союзу // В сборнике: Ценности и интересы современного общества Экономика и управление. 2014. С. 246-249.

10. Alexandros Petersen. The World Island: Eurasian Geopolitics and the Fate of the West (Praeger Security International). Praeger; 1 edition, 2011. 176p.

11. Piotr Dutkiewicz, Richard Sakwa. Eurasian Integration – The View from Within (Routledge Contemporary Russia and Eastern Europe Series). Routledge; 1 edition, 2014. 342 p.

12. Байльдинов Е.Т. Договор о евразийском Экономическом союзе: шаг вперед, два шага назад // Евразийский юридический журнал. 2014. № 10. С. 25-34.

13. Абрамов Р.А. Создание инновационной экономики – обеспечение национальных интересов России // Бизнес: экономика, маркетинг, менеджмент. 2009. № 3. С. 5-10.

14. Абрамов Р.А. На пути к рыночной экономике // Экономические науки. 2014. № 2. С. 7-11.

RETRACTED